

УДК 316.332

UDC 316.332

22.00.00 Социологические науки

Sociological sciences

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА
ТРАНСГРЕССИРУЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО¹****INFLUENCE OF THE FAMILY'S INSTITUTE
ON TRANSGRESSING SOCIETY**

Топчиев Михаил Сергеевич
к.полит.н., SPIN-код 4763-1579
старший научный сотрудник лаборатории по
исследованию социально-политической и
культурной динамики регионов Нижнего
Поволжья и Прикаспия
Астраханский государственный университет
414056, г.Астрахань, ул. Татищева 20 а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Topchiev Mikhail Sergeevich
Cand.Polit.Sci., SPIN- code 4763-1579
Senior researcher at the laboratory for the study of the
socio-political and cultural dynamics of the Lower
Volga and the Caspian regions
Astrakhan State University
414056, Astrakhan, ul. Tatishcheva 20 a
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Дрягалов Вячеслав Сергеевич
SPIN-код 3456-3342
Ведущий специалист
*Гуманитарный институт Астраханского
государственного университета*
414056, г.Астрахань, ул. Татищева 20 а
E-mail: helios82@yandex.ru

Dryagalo Viatcheslav Sergeevich
SPIN- code 3456-3342
Leading specialist
Humanities institute of Astrakhan State University
414056, Astrakhan, ul. Tatishcheva 20 a
E-mail: helios82@yandex.ru

Статья посвящена проблеме влияния института семьи на трансgressирующий опыт в его различных формах. Проблема достаточно актуальна в силу того, что общество выходит из-под структурных ограничений. Все чаще социальные субъекты перешагивают через границы, которые для многих обычных людей считаются непреложными, нарушают общепринятый ход событий, устоявшиеся нормы поведения и морали. В связи с этим авторы рассматривают феномен трансgressии как неотъемлемую составляющую современного общества, под которым понимается стратегия преодоления социальных запретов, поправки культурных традиций, моральных и религиозных регуляторов. Помимо этого, трансgressия может рассматриваться и как проявление свободы. Свободы от норм, правил, запретов, в том числе и религиозных. И тогда вполне возможно появление такого феномена как религиозная трансgressия. Авторы дают определение религиозной трансgressии, которая представляет собой процесс переступания религиозных запретов, призванных отделить человека от его погруженности в веру, радикальное преодоление запретов религии, переход из одной религии в другую. В статье представлены результаты, проведенного в 2016 году поискового социологического исследования на базе Астраханского государственного университета. Опираясь на данные исследования, авторы приходят к выводу о том, что именно семья становится тем объединяющим фактором, который

The article deals with influence of the institution of family on the transgressing experience in its various forms. The problem is quite relevant in view of the fact that the society gets out of structural limitations. Increasingly, social actors step over the border, which for many ordinary people are considered immutable, violate generally accepted course of events, the established norms of behavior and morality. In this regard, the authors discuss the phenomenon of transgression as an integral part of modern society, which is understood as a strategy to overcome social taboos, violation of cultural traditions, moral and religious regulators. In addition, the transgression may be regarded as a manifestation of freedom. Freedom from rules, regulations, prohibitions, including religious ones. And then it is quite possible the emergence of such a phenomenon as a religious transgression. The authors give a definition of religious transgression, which is the process overstep religious prohibitions designed to separate the man from his immersion in faith, radical overcoming taboos of religion, the transition from one religion to another. The article presents the results conducted in 2016 a search of sociological research on the basis of Astrakhan State University. Based on these studies, the authors conclude that it is the family becomes the unifying factor that helps in keeping the values in the course of religious transgression

¹ Статья выполнена по гранту Президента для молодых ученых – кандидатов наук. Проект МК-7152.2015.6 «Социо-культурный анализ механизмов религиозной трансgressии на территории Астраханской области как части прикаспийского фронта»

помогает в сохранении ценностей в процессе осуществления религиозной трансгрессии

Ключевые слова: ТРАНСГРЕССИЯ, ЗАПРЕТ, СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА, РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСГРЕССИЯ, УСТОИ, СЕМЬЯ

Keywords: TRANSGRESSION, PROHIBITION, SOCIAL NORMS, RELIGIOUS TRANSGRESSION, FOUNDATIONS, FAMILY

Тотальная нестабильность, последствия информатизации и инноватизации, постоянные риски, социокультурные травмы, гибридные войны это всё условия в которых вынуждено жить современное общество. И естественно, в это непростое время, всё сложнее увидеть согласованность в социальных действиях, или консенсус между социальными акторами по поводу неотложных правил, социальных норм и прописных истин.

Общество выходит из-под структурных ограничений. Теперь социальные субъекты все чаще перешагивают через границы, которые для многих обычных людей считаются непреложными. Они с легкостью могут нарушить ход истории, который долгое время считался общепринятым или же игнорировать устоявшиеся нормы поведения и морали. В связи с этим ученые говорят о прижившемся в современной повседневности постмодернистском феномене трансгрессии.

В переводе с латинского «трансгрессия» означает trans – сквозь, через и gressus – приближаться, переходить. У термина есть много толкований. Зависит все от используемого контекста, но чаще трансгрессия – это стратегия преодоления социальных запретов, попрание культурных традиций, моральных регуляторов, не означающие отмены последних.

Принято считать, что впервые идею трансгрессии осмыслил Гегель. В своем трактате «Феноменология духа» он использовал понятие «Aufhebung», которое означает «отмена» как выход за пределы социального бытия «...если нечто определено как предел, мы тем самым уже вышли за этот предел. Ибо некоторая определенность, граница,

определена как предел лишь в противоположность к его иному вообще как к его неограниченному; иное некоторого предела как раз и есть выход за этот предел» [1, с. 116]. Благодаря тому, что труды французских неогегельянцев были прочитаны в духе экзистенциализма, проблема трансгрессии переключалась в понятийный аппарат постмодернистов.

Свое представление о трансгрессивном опыте сформулировано в работах Ж. Батая, М. Фуко, М. Бланшо, Ж. Деррида, и других. Если не вникать в детали связи сакрального и эротического у Ж. Батая, то тогда согласно его трактовке трансгрессия – это нарушение предела, испытание его на прочность, за которым следует наказание. Она вызвана тем, что человек стремится к безграничному, сакральному, к «суверенной свободе», которые не вмещаются в пределы, установленные запретом. «Состояние трансгрессии вызывается желанием, требованием мира более глубокого, более богатого и невероятного, требованием, одним словом, мира святого» [2]. Следовательно, существует два фундаментальных состояния, в которых определена человеческая жизнь и без которых она непостижима, это запрет и трансгрессия.

Согласно трактовке М. Фуко, трансгрессия – «жест, который обращен на предел, та черта, которую она пересекает, образует все ее пространство» [3, с. 112]. Философа интересует вопрос о том, что находится за чертой акта трансгрессии и в чем ее смысл: «и не исчерпывает ли трансгрессия все свое бытие в тот миг, когда переступает через этот предел, не видя другого существования, кроме этого мгновения?» [3, с. 115]. Но за пределами запрета вновь оказывается очередное ограниченное пространство. Следовательно, трансгрессия не может отрицать утвержденные нормы, но и не может устанавливать новые.

М. Бланшо называет феномен трансгрессии «опытом-пределом», описывая открывающиеся в процессе трансгрессии горизонты как возможности, «представленные после осуществления всех возможных

возможностей, которые низвергают все предыдущие и тихо их устраняют» [4, с. 67].

По оценке Ж. Деррида опыт трансгрессии вообще невозможно рассматривать в качестве опыта применительно к действительности в силу его связанности с «невозможным». По мнению автора, внутренний опыт нельзя рассматривать как опыт, так как он соответствует лишь невозможному. И испытываться он может только в муке [5, с. 158].

Современные исследователи так же в духе постмодернистов склонны придавать акту трансгрессии абсолютное значение. Так, по мнению О. С. Якушенковой «трансгрессия представляет собой реакцию на встречу с Чужим» [6, с. 8]. Трансгрессию нельзя назвать ни положительным, ни отрицательным явлением. Она является всего лишь механизмом, благодаря которому появляется возможность приспособиться к новым условиям существования. С.М. Каштанова в своих размышлениях о трансгрессии пошла значительно дальше, так как с ее точки зрения «можно говорить о том, что именно с акта трансгрессии начинается социальная, обусловленная законами жизнь человека» [7, с. 95]. Автор приходит к альтернативному выводу, что нарушая правила, человек начинает видеть и осознавать границы дозволенного. Конечно, столь неординарный подход к пониманию трансгрессии как первичного акта, предшествующем запрету и послужившим началом социогенеза, вызывает немало вопросов. Но она имеет место быть в научной дискуссии.

Под влиянием глобализационных и виртуальных процессов мы наблюдаем проникновение трансгрессии во все сферы жизни человека. Понятие «трансгрессия» в современном искусстве подменило понятие «высокий стиль» и принципы красоты в целом. Если взять во внимание гендерные отношения, то здесь можно говорить о распространении нетрадиционных форматов и нивелирование самих признаков пола.

Пошатнулись традиционные устои в таких областях как семья, образование, медицина, наука, национальная принадлежность, религия. Теперь основные, фундаментальные сферы для общества приобрели трансгрессивный характер. Данное влияние имеет в основном негативный оттенок, превращаясь в проблему современности, которая естественно требует дополнительного изучения и рассмотрения.

Так, с июня по июль 2016 года, на базе Астраханского государственного университета был проведён второй этап поискового социологического исследования с целью анализа механизмов религиозной трансгрессии на территории Астраханской области. В опросе принял участие 421 респондент. С целью проведения сравнительного анализа опрашиваемые были разделены на две возрастные группы. В первую вошли респонденты в возрасте от 17 до 25 лет, во вторую – от 26 лет и старше. Также было проведено деление по типу населённого пункта. Помимо данного исследования была проведена серия глубинных интервью, которая позволила более детально рассмотреть изучаемую проблему.

Исходя из полученных данных (табл. 1), можно зафиксировать достаточно высокую степень религиозности респондентов, принявших участие в исследовании.

Таблица 1.

Религиозность

<i>Относите ли Вы себя к людям, исповедующим какую-либо религию?</i>	По возрасту		По типу населенного пункта	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Городское	Сельское
Да	35,5%	35,2%	33,5%	42,7%
Скорее да, чем нет	25,5%	28,2%	25,4%	28,1%
Скорее нет, чем да	14,0%	16,9%	15,4%	11,2%
Нет	19,5%	14,1%	19,6%	14,6%
Затрудняюсь ответить	5,5%	5,6%	6,1%	3,4%

Причем в обеих возрастных группах получились примерно равные высокие показатели более 60 %. Кроме того интересным является вопрос

религиозности при рассмотрении групп по месту проживания. У респондентов, проживающих в селах более высокий уровень религиозности (70,8%), чем у городских (58,9%). Косвенно продемонстрированные выше данные подтверждаются распределением ответов при оценке своего согласия с формулировкой «Я верю в Бога» (табл. 2).

Таблица 2

Вера в Бога

<i>Насколько Вы согласны с утверждением «Я верю в Бога» по 7-балльной шкале, где 1 – абсолютно не согласен, 7 – полностью согласен?</i>	По возрасту		По типу населенного пункта	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Городское	Сельское
1 – абсолютно не согласен	12,3%	3,0%	11,8%	7,0%
2	8,2%	4,5%	8,7%	3,5%
3	8,2%	7,5%	9,3%	3,5%
4	10,3%	9,0%	9,3%	12,8%
5	7,6%	17,9%	9,9%	7,0%
6	7,9%	7,5%	7,8%	8,1%
7 – полностью согласен	45,5%	50,6%	43,2%	58,1%

Имеются все основания предполагать наличие связи религиозности с уровнем образования, как самого субъекта, так и его родителей. Данный тезис был косвенно подтвержден в результате проведения серии глубинных интервью, которые выявили сильную связь и влияние семьи на степень религиозности. Ведь она зачастую приобретается в процессе социализации через институт семьи. Данный тип становления религиозности естественно характерен для патриархального типа семьи с традиционным укладом жизни, который больше свойственен сельской местности. Городские жители сильнее подвержены современным трансгрессивным процессам.

У трансгрессии есть очень интересный обуславливающий фактор человеческой природы, это бунтарский дух, самостояние, «суверенность»

[2]. Каждый человек в разной степени способен поступить в соответствии с собственными намерениями, не обращая внимания на предписания. Причем зачастую мы можем говорить о том, что человек может поступить вопреки подобного рода предписаниям. Он может нарушить любые правила общественной морали и социальные нормы. Следовательно, мы можем трансгрессию рассматривать как проявление свободы. Свобода как ценность и ее соотношение с религией и Богом были так же затронуты в рамках проводимого социологического исследования.

Для выявления ценностных ориентаций респондентам было предложено провести их ранжирование, посредством выбора 5 наиболее значимых ценностей из 22-х предложенных. В рамках рассматриваемой темы интерес представляют только некоторые полученные результаты.

В первой тройке у всех групп опрошенных оказались «семья», «здоровье», «любовь». На четвертых и пятых позициях с разной конфигурацией расположились: «деньги, материальные блага», «работа по душе», «самореализация» и «общение с друзьями» (табл. 3.).

Таблица 3

Основные ценности: пятерка наиболее значимых

По возрасту						По типу населенного пункта					
До 25 лет			Старше 25 лет			Городское			Сельское		
Ценность	Ранг	%	Ценность	Ранг	%	Ценность	Ранг	%	Ценность	Ранг	%
Семья	1	90,5	Семья	1	87,5	Семья	1	89,5	Семья	1	92,1
Здоровье	2	69,6	Здоровье	2	86,1	Здоровье	2	70,5	Здоровье	2	79,8
Любовь	3	55,9	Любовь	3	56,9	Любовь	3	56,0	Любовь	3	56,2
Деньги, материальные блага	4	33,5	Работа по душе	4	33,3	Деньги, материальные блага	4	36,1	Самореализация	4	28,1
Работа по душе	5	30,9	Деньги, материальные блага	5	31,9	Работа по душе	5	33,4	Общение с друзьями	5	24,7

Респонденты из более возрастной группы (старше 25 лет) чаще выбирали ответ «Бог», в отличие от представителей первой возрастной

группы (16,7% против 13,8%). Но в то же время религия, как ценность, для них менее важна, чем для первой возрастной группы (4,2% против 11,2%) (табл. 4).

Таблица 4

Основные ценности: свобода, Бог, религия

По возрасту						По типу населенного пункта					
До 25 лет			Старше 25 лет			Городское			Сельское		
Ценность	Ранг	%	Ценность	Ранг	%	Ценность	Ранг	%	Ценность	Ранг	%
Свобода	7	26,9	Свобода	8	20,8	Свобода	7	27,4	Свобода	9	20,2
Бог	11	13,8	Бог	11	16,7	Бог	12	13,9	Религия	11	16,9
Религия	15	11,2	Религия	18	4,2	Религия	17	8,1	Бог	12	15,7

Сравнивая полученные данные по городскому и сельскому населению, можно отметить значительное превалирование религии, как ценности у респондентов, проживающих в сельской местности, в отличие от участников исследования, проживающих в городе (16,9% против 8,1%), что подтверждает тот факт, что студенты из сельской местности более религиозны, в отличие от городских сокурсников.

Следует так же обратить внимание, что «свободу» как ценность выбирают значительно чаще чем «Бог» и «религия», следовательно, она имеет большее значение для современного человека. Это вызывает определенного рода опасение. Ведь в настоящее время личность вполне может захлестнуть чувство неудовлетворенности от того, что нет возможности в полной мере реализоваться в так узких рамках существующих парадигм, правил и предписаний. И такая ценность как «свобода» в современных условиях может быть подменена «абсолютной суверенностью» [2], которая будет заключаться в попрании общепринятых законов, кощунстве, преодолении рамок дозволенного в ущерб другим. Всё это создаёт условия, побуждающие к трансгрессии, в том числе и религиозного порядка, которая может быть ещё и романтизирована

подростающим поколением, и воспринято ими как проявление свободы. Свободы от норм и правил, в том числе и религиозных. Религиозная трансгрессия представляет собой переступание религиозных запретов, призванных отделить человека от его погруженности в веру, радикальное преодоление запретов религии, переход из одной религии в другую [8, с. 174].

Знание фактов перехода из одной религии в другую, в первой возрастной группе отметили 59,6% респондентов, а во второй возрастной группе о подобных случаях знают 63,9% респондентов, что на 4,3% больше, чем в первой. Причем респонденты, проживающие в сельской местности чаще «городских» сталкивались с фактами перехода из одной религии в другую (66,3% против 58,7%) (табл. 5).

Таблица 5

Знание фактов перехода из одной религии в другую

Случалось ли Вам сталкиваться с ситуацией, когда верующие переходили из одной религии в другую?	По возрасту		По типу населенного пункта	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Городское	Сельское
Да	59,6%	63,9%	58,7%	66,3%
Нет	40,4%	36,1%	41,3%	33,7%

Доминирующим направлением проявления религиозной трансгрессии является переход из Христианства в Ислам, вторым по значимости является переход из Ислама в Христианство (табл. 6).

Таблица 6

Направленность перехода из одной религии в другую

<i>Какой переход имел место быть?</i>	По возрасту		По типу населенного пункта	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Городское	Сельское
Христианство-Ислам	63,2%	68,5%	64,9%	62,2%
Ислам-Христианство	24,2%	24,1%	23,0%	28,9%
Христианство-Буддизм	8,2%	5,6%	7,3%	8,9%
Христианство-Нетрадиционные религии	6,0%	3,7%	5,8%	4,4%
Ислам-Буддизм	2,7%	1,9%	2,6%	2,2%
Ислам-Нетрадиционные религии	2,2%	7,4%	2,6%	6,7%
Ислам-Ислам	2,2%	9,3%	3,7%	4,4%
Буддизм-Ислам	1,1%	-	1,0%	-
Христианство-Иудаизм	0,5%	1,9%	1,0%	-
Христианство-Христианство	0,5%	-	-	2,2%

Рассматривая социальную среду, в которой произошел акт религиозной трансгрессии, можно отметить, что в основном он имел место быть в «дальнем круге», то есть среди друзей и знакомых (табл. 7).

Таблица 7

Социальная дистанция от фактов перехода

<i>Где именно Вам приходилось сталкиваться с ситуацией перехода из одной религии в другую?</i>	По возрасту		По типу населенного пункта	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Городское	Сельское
В Вашей семье	4,5%	7,0%	13,9%	5,5%
В семье Ваших родственников	7,0%	7,0%		
Среди близких и знакомых Вашей семьи	14,6%	16,3%	11,8%	25,5%
Среди Ваших друзей	26,1%	30,2%	74,3%	69,0%
Среди знакомых Ваших друзей	46,2%	37,2%		
Другое	1,6%	2,3%	-	-

Так же интересен тот факт, что респонденты, проживающие в сельской местности, крайне редко сталкиваются с фактами перехода из одной религии в другую в ближнем круге (13, 9 % против 5,5 %). Но при

этом более чем в два раза чаще (25,5 % против 11,8 %) сталкивались с подобным явлением в среднем круге, т.е. среди близких и знакомых семьи.

Институт семьи конечно так же подвержен влиянию современных процессов, ведь трансгрессия связана с новизной не только в глобальном, мировом масштабе, но и в ограниченном опыте обывателя. Благодаря семье мы знаем о норме, считаем ее обязательной, постоянной, давно известной. А вот нарушение нормы – это событие уникальное, оно выбивается из стандартного поведения и именно информация о нем заставляет нас обратить на него свое пристальное внимание. «Скандал учит мириться с неизвестностью будущего: мы не знаем, какая норма будет нарушена в следующий раз» [9, с. 41]. Современные масс-медиа выполняют роль транслятора. Они привлекают наше внимание новизной, спекулируют скандалами создавая тем самым привлекательную рейтинговую информацию. Это вполне характерная черта современности, когда даже в вопросах религии молодёжь обращается за советом не к родителям и ближайшим родственникам, а пытается найти решения самостоятельно, используя для этого не совсем характерные для традиционного общества источники получения информации.

Рассматривая основные источники информации из которых респонденты получают новости на религиозные темы, можно отметить, что наиболее популярным источником, среди всех групп респондентов, является телевидение (в среднем более 65 %). Социальные сети занимают вторую строчку списка основных источников информации для всех рассматриваемых в опросе групп (50,6%-54,9%), кроме второй возрастной группы (старше 25 лет), у которой этот источник отмечался значительно реже (39,4%). (табл. 8).

Таблица 8

Основные источники информации новостей о религии

<i>Отметьте, пожалуйста, пользуясь какими источниками информации, Вы чаще сталкиваетесь с новостями на религиозные темы?</i>	По возрасту		По типу населенного пункта		По религиозности	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Городское	Сельское	Религиозные	Не религиозные
Телевидение	67,2%	67,6%	67,2%	67,8%	64,6%	71,7%
Газеты и журналы	17,2%	26,8%	19,6%	16,1%	19,5%	19,6%
Радиостанции	5,7%	9,9%	6,6%	5,7%	7,4%	5,1%
Социальные сети в интернете	54,9%	39,4%	52,7%	50,6%	52,1%	54,3%
Специализированные сайты	6,6%	11,3%	8,1%	4,6%	6,2%	9,4%
Друзья, знакомые	28,4%	25,4%	27,1%	31,0%	27,6%	26,8%
Родители, родственники	33,9%	43,7%	35,5%	35,6%	42,0%	23,9%
Представители религиозных организаций	14,7%	15,5%	14,5%	16,1%	13,6%	16,7%

В то же самое время религиозные респонденты, чаще не религиозных отмечали родителей и родственников в качестве источника информации (42 % против 23,9 %). Следовательно, религиозная молодежь от 25 лет благодаря активному сопротивлению семьи менее подвержена трансгрессивному влиянию.

Итак, общество в данный момент все сильнее трансгрессирует. Теперь нарушение норм происходит постоянно и повсеместно. Оно стало частью нашего существования. Высокий динамизм, быстротечность, трансессия социальной реальности, это все те современные условия, в которых происходят метаморфозы, затрагивающие сам механизм нормообразования. Теперь сильно сокращено время, за которое социальные структуры, нормы и ценности должны пройти процесс институционализации. Обществу сложно угнаться за данным процессом, не успевая его даже осмыслить. В быстром темпе повседневной жизни появляется чувство непостоянства и одноразовости. По мнению Ж.

Деррида данное состояние может вызвать ощущение «игры структуры» [10, с. 61]. Это целостность, где кроме постоянной смены социальных ориентиров у элементов есть право на «люфт». Это своего рода легальная трансгрессия, когда отклонение регламентировано и разрешено, например законом.

Концепция трансгрессии, таким образом, выражает глубинные механизмы эволюционного процесса, которые раньше не фиксировались традиционным мышлением. Трансгрессивная динамика вполне может качественно изменить социальные реалии, причем далеко не всегда в сторону пользы для общества. На сегодняшний день необходима выработка современных подходов к пониманию того как функционирует новый порядок. И если учесть, что процессы плюрализации, гибридизации, глобализации и неопределенности порядка в дальнейшем все с той же силой будут оказывать влияние на общество, то необходим поиск того, что сможет приостановить столь негативные последствия рассматриваемых процессов. Возможно, стоит обратить внимание на институт семьи. Несмотря на то, что он испытывает на себе влияние всех современных процессов, именно семья до сих пор остается тем объединяющим фактором, который помогает трансгрессирующему сохранить ценности, и возвращает все «на круги своя».

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 2005. – 800 с.
2. Батай Ж. Запрет и трансгрессия [Электронный ресурс] / <http://vispir.narod.ru/bataj2.htm> – Яз.рус. – Загл. с экрана
3. Фуко, М. О трансгрессии [Текст] / М. О. Фуко // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С.Л. Фокин. – СПб.: Мифлил, 1994. – С. 111-132
4. Бланшо, М. Опыт-предел [Текст] / М. Бланшо // Танатография эроса – СПб.: Мифрил, 1994.
5. Герасимова, П. С. О некоторых философско-психологических аспектах трансгрессии [Текст] / П. С. Герасимова // Социокультурные проблемы

- современной молодежи: материалы 2 Международной научно-практической конференции / под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – Ч.1. – С. 153-160.
6. Якушенкова, О. С. Религиозная трансгрессия в условиях гетеротопии [Электронный ресурс] / О. С. Якушенкова // Научный журнал КубГАУ. – № 113. – 2015 / <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/18.pdf> – Яз.рус. – Загл. с экрана
  7. Каштанова, С. М. Трансгрессия социальная и трансгрессия культурная [Текст] / С. М. Каштанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 ч. Ч. II. – 2014. – № 11. – С. 95-97
  8. Романова, А. П., Ермуханова, Н. А. Межкультурные коммуникации на этапе раннего фронта на Кавказе [Текст] / А. П. Романова, Н. А. Ермуханова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №1. – Ч.1. – С. 172-175
  9. Волынская А. Г. Скандал как субверсивная практика [Текст] / А. Г. Волынская. – М.: Изд. Дом Высш.шк.экономики, 2014. – 60 с.
  10. Громова, Е. А. Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка [Текст] / Е. А. Громова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. – 2015. – № 3. – С. 58-63

References

1. Gegel', G.V.F. Nauka logiki [Tekst] / G.V.F. Gegel'. – SPb. : Nauka, 2005. – 800 s.
2. Batay Zh. Zapret i transgressiya [Elektronnyy resurs] / <http://vispir.narod.ru/bataj2.htm> – Yaz.rus. – Zagl. s ekrana
3. Fuko, M. O transgressii [Tekst] / M. O. Fuko // Tanatografiya erosa: Zhorzh Batay i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka / sost. S.L. Fokin. – Spb.: Miflil, 1994. – S. 111-132
4. Blansho, M. Opyt-predel [Tekst] / M. Blansho // Tanatografiya erosa – SPb.: Mifril, 1994.
5. Gerasimova, P. S. O nekotorykh filosofsko-psikhologicheskikh aspektakh transgressii [Tekst] / P. S. Gerasimova // Sotsiokul'turnye problemy sovremennoy molodezhi: materialy 2 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. O. A. Shamshikovoy, N. Ya. Bol'shunovoy. – Novosibirsk: Izd. NGPU, 2007. – Ch.1. – S. 153-160.
6. Yakushenkova, O. S. Religioznaya transgressiya v usloviyakh geterotopii [Elektronnyy resurs] / O. S. Yakushenkova // Nauchnyy zhurnal KubGAU. – № 113. – 2015 / <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/18.pdf> – Yaz.rus. – Zagl. s ekrana
7. Kashtanova, S. M. Transgressiya sotsial'naya i transgressiya kul'turnaya [Tekst] / S. M. Kashtanova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. V 2 ch. Ch. II. – 2014. – № 11. – S. 95-97
8. Romanova, A. P., Ermukhanova, N. A. Mezhkul'turnye kommunikatsii na etape rannego frontira na Kavkaze [Tekst] / A. P. Romanova, N. A. Ermukhanova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2015. – №1. – Ch.1. – S. 172-175
9. Volynskaya A. G. Skandal kak subversivnaya praktika [Tekst] / A. G. Volynskaya. – M.: Izd. Dom Vyssh.shk.ekonomiki, 2014. – 60 s.

10. Gromova, E. A. Transgressiruyushchee obshchestvo: o metamorfozakh sotsial'nogo poryadka [Tekst] / E. A. Gromova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7, Filos. – 2015. – № 3. – S. 58-63